

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ДЛЯ ВСЕХ,
КТО ЛЮБИТ КНИГИ,

теперь есть на YouTube авторский канал

**НАТАЛЬИ
АНДРЕЕВОЙ**

ЛИТ УЧКА

лит учка

- ✓ Смотрите видеоблог,
- ✓ оставляйте свои комментарии,
- ✓ делитесь впечатлениями.

https://vk.com/nat_andreeva

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

АДАМ
ИЩЕТ ЕВУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Чаругиной Анастасии

Андреева, Наталья Вячеславовна.

А65 Адам ищет Еву / Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-112940-8

Лучшие подруги не поделили мужчину. Та, которая от него отказалась, спустя много лет позабывала той, которой он достался. Да так, что дошло до убийства. Но вот незадача: муж неудачницы Алисы, измаявшись от безденежья, решил поджечь старый деревенский дом, чтобы получить страховку. А когда дом сгорел, то труп одной из подруг нашли в подполе, только она обгорела до неузнаваемости. Вторая женщина уехала на юг в голубом «Пежо», чтобы ее следы затерялись, а потом можно было бы начать другую жизнь с новым именем и новым лицом. Антон Перовский тоже едет к морю, чтобы отыскать свою Еву, хотя еще не знает, кто это: Регина или Алиса? Жена или возлюбленная?

Новая редакция ранее вышедшего романа «Сезон дикой Охоты».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112940-8 © Андреева Н., 2019 г.
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Мы с тобой одной крови

В новенький, только что отстроенный микрорайон Москвы приехал передвижной зоопарк! Дети с ума сошли от радости! Еще вчера утром все воочию видели, как по пустырю гулял живой верблюд! А сегодня и его, и старого седого волка, и стайку крикливых обезьян, и бегемота (да-да, и бегемот с ними!) — всех их спрятали за стеной из плотно сдвинутых клеток. Туда, на огороженную площадку, с самого утра потянулся народ. Теперь верблюда можно увидеть только за деньги.

Малышка Алиса крепко держалась одной рукой за маму, другой за папу. В такой толпе не мудрено и потеряться! Раньше Алиса жила в центре, в двухкомнатной квартире, вместе с родителями и бабушкой Любой. Бабушка была очень доброй, тайком кормила Алису конфетами, не дожидаясь обеда, и разрешала ей в отсутствие мамы залезать в заветную шкатулку, где лежали «волшебные вещи»: серьги, броши, браслеты, яркие разноцветные бусы. Однажды Алиса неча-

янно разорвала одну такую нить, а бабушка Люба сказала маме, что это сделала она.

Да, бабушка была очень доброй, но мама и папа почему-то считали, что это не жизнь, а сплошное мучение — из-за квартиры терпеть вздорную старуху. Вроде бы она была отцу Алисы двоюродной теткой, и девочке долго пытались объяснить степень этого родства. Алиса не понимала, как могут быть двоюродные бабушки и почему такую славную старушку называют вздорной?

И вот наконец свершилось! Папе дали отдельную квартиру в новом микрорайоне! Большую, светлую, пахнущую свежей краской и влажной штукатуркой! А одинокая баба Люба осталась в центре, в старом доме с толстенными стенами, в двух огромных комнатах с высоченными потолками. Алисе было ее очень жалко, но скоро первое сентября, надо собираться в школу, в первый класс. А значит, предстоят приятные хлопоты, за которыми баба Люба забудется, как славная старая добрая сказка.

Школа тоже новая, Алиса гуляла рядом с ней почти каждый день и внутренне ликовала. Правда, побаивалась немного, ведь она не успела ни с кем познакомиться. А вдруг дети здесь совсем другие, не похожи на тех, которые живут в центре?

Алиса крутила головой по сторонам, стараясь ничего не пропустить. Ее яркие, синие глаза были широко распахнуты. Как же много здесь детей! Кто-то из них, возможно, и будет с ней сидеть за одной партой.

Мама купила девочке медовый петушок на палочке, огромный, янтарного цвета, а папа пообещал мороженое, ее любимое, и шоколадную трубочку.

Алиса стояла возле клетки с усталым, сонным львом и не спеша облизывала леденец, стараясь продлить удовольствие. На нее то и дело косилась маленькая черноволосая девочка. Алиса долго колебалась, но потом все же предложила:

— Хочешь? Лизни.

Девочка вытянула розовый язычок и едва коснулась им леденца. Алиса тут же убрала руку:

— Хватит. Как тебя зовут?

— Регина. — У девочки были большие карие глаза, напомнившие Алисе блестящие пуговицы нового мамино пальто, и тонкий, прямой, как спица, носик.

— А меня Алиса. Сколько тебе лет?

— Семь. С половиной, — тихо добавила девочка.

— И мне семь. Ты в какую школу пойдешь? В новую?

— Да. — Девочка снова посмотрела на леденец. Алиса сначала лизнула сама, потом протянула петушок Регине:

— На. Сядешь со мной за одну парту?

— Не знаю. А что скажет учительница?

Слово «учительница» Регина произнесла с таким трепетом, что в ней уже можно было разглядеть будущую отличницу.

Алиса посмотрела на сонного льва и хитро прищурилась:

— Давай его разбудим?
— Страшно, — покачала головой Регина. — Вдруг он только притворяется спящим?

— Ты трусиха! — заявила Алиса. — А вот я ничего не боюсь! — Она покосилась на льва: вдруг и в самом деле притворяется? И безразлично сказала: — Ладно, пусть спит. Наверное, он болеет, а больным нужен полный покой, — взрослым голосом сказала Алиса, прямо как мама. — Пойдем посмотреть бегемота?

— Пойдем.

Девочки побежали к соседней клетке. Родители едва успевали за ними.

...Через две недели подружки-первоклассницы сидели за одной партой. Регина оказалась гораздо прилежнее Алисы, зато Алиса была хитрее. Недаром с первых же дней в классе ее прозвали Лисой. А грациозную, черноволосую Регину, когда она подросла, окрестили Багирой.

Все десять школьных лет они были неразлейвода, Лиса и Багира, да и потом оставались близкими подругами. Хотя их взрослая жизнь сложилась совсем по-разному.

И пришло то время, когда одна стала завидовать другой выедающей душу черной завистью и винить во всех своих бедах. Потому что это несправедливо, когда одним достается все, а другим ничего. Ведь изначально шансы у обеих подруг были равные.

Хищники выходят на тропу войны

Лиса

— Я не дам тебе денег! Ни за что!

Алиса забилась в угол и оттуда испуганно смотрела на мужа. Тот стоял, сжав кулаки. Желтоватые зубы оскалены, глаза горят, как у волка. Этот на части порвет, не задумываясь. Он выше Алисы чуть ли не на две головы, плечи широченные, мускулы железные. Алисе страшно, но она не устает повторять:

— Нет, нет, нет!

— Я убью тебя! Сказал же: дай денег!

— Сеня, у меня нет столько! Сто тысяч! Где я их возьму?!

— Я тебе сказал: давай продадим дачу. Она намного больше стоит. Отдадим долг, остальное вложим в бизнес.

Муж мотался по границам за товаром. Алиса знала, что он не брезгует ничем, заказы и у других берет, надрывается, таская тяжеленные сумки, потеет от страха под напряженными взглядами таможенников. Сама же Алиса сидит на точке, карауля покупателей, которых все меньше и меньше. Когда предприятие, на котором работал Арсений, почти закрылось и он попал под сокращение, другого выхода, кроме как заняться торговлей, у него не оставалось.

Они оформили ИП и радовались, как дети. Хватит работать на дядю! Алиса тут

же ушла от работодателя, гордо заявив ему:

— Теперь я сама хозяйка! Другую дуру поищите!

Тогда, десять лет назад, перспективы были самые радужные. Наконец-то! Да здравствует свобода! Теперь не надо дожидаться с трепетом зарплаты, гадая, вовремя ее выдадут или задержат?

Но бизнес не заладился. Сначала все шло хорошо, но потом народ прижался, стал экономить, да и с товаром Сеня не угадывал. И если бы не наследство бабы Любы — двухкомнатная квартира в центре, которую они теперь сдают за хорошие деньги, было бы совсем худо. А так им многие завидуют. Еще бы! Такие деньжищи и без особых хлопот!

Алиса то и дело слышала:

— Господи, куда только люди деньги девают?

Она и сама была в недоумении. Ну, не задерживаются они у Арсения, и все тут! Ведь можно было бы жить если не роскошно, то вполне достойно! Ездить отдыхать в Турцию, как все нормальные люди, по выходным ходить в рестораны, Новый год встречать в пансионате где-нибудь в Сочи. Так нет, у Сеньки замашки миллионера! Только все самое лучшее! Из магазина тащит полные сумки, и все дорогое! Водку он не уважает, подавай ему виски! А к нему хаммон, да итальянский сыр! Икру с крабами! Деньги у мужа улетают в трубу. Умудрился наделать долгов и теперь вынуждает продать дачу!

«Я его ненавижу!» — подумала Алиса.

— Это моя дача! Моя! — кричал Арсений. — Чтоб мою больную на всю голову бабку, которая наверняка угодила в ад, черти горячей смолой сто раз на дню поливали! Чтоб ей по уши дерьма нахлебаться! Чтоб ей еще трижды сдохнуть!

— Сеня, как ты можешь?! — Алиса в ужасе от такого кощунства.

— Еще как могу! Оставить мне, единственному внуку, дом, а землю — моей жене! Чужому человеку! Кому нужен дом без земли?

— Она просто не хотела, чтобы ты родину продал, — негромко сказала Алиса. — Там чуть ли не сто лет жили твои предки.

Да, покойная бабушка Арсения составила весьма странную дарственную. Начудила. Нотариус уж как выводил эти особые условия! Так, чтобы продать усадьбу супруги могли только по взаимному согласию и внука не обидеть. Сердце подсказало старушке, что давно уже не все в порядке между мужем и женой. Раз ребенка до сих пор не родили, значит, собрались разводиться. А в старом доме как не было чужих, так и не будет. По закону земля принадлежит Алисе, и все тут. Из вредности не продаст. А кому нужен старый дом без земли? Выходит, Алисе больше повезло с наследством. Вот и баба Люба незадолго до своей смерти оформила квартиру на нее. Так что она теперь самостоятельная женщина. Обеспеченная.

Если бы еще муж не был тираном. И не грозился ее убить.

— Хотя бы половину разреши продать, а? — Арсений сбавил тон и попробовал решить спор с женой миром. — Ведь там аж сорок соток! На доброй половине земли бурьян растет! Зачем тебе все это?

Он прав, Алисе не нужна эта земля. Она выросла в городе, деревенской жизни отродясь не знала, в земле копаться не любила, если что ей и по душе, так это возиться с цветами. А для этого много земли не надо. Алисе просто хочется насолить мужу. И потом: один раз уступишь, он так и будет давить. Придет время, доберется и до квартиры бабы Любы. А эта квартира кормит их маленькую семью.

— А я там дом построю! На своих сорока сотках! — выпалила она.

— Чтоб ты сдохла! Дура! Зачем я только на тебе женился?!

Это еще не самое худшее из того, что Алиса чуть ли ни ежедневно слышит от супруга. За столько лет брака она уже привыкла к скандалам и все сносила безропотно, только иногда, вот как сейчас, позволила себе стать в позу.

— Я сказала: не подпишу бумаги!

Арсений сжал огромные кулаки. Если она будет упрячиться, он сам не знает, что сделает!

— Я спалю этот дом на хрен! Поняла?

— Ну и что?

— Спалю и получу страховку. Как раз на сто тысяч он и застрахован! — Муж заржал.

— Когда еще тебе ее выплатят? — попробовала образумить его Алиса. — Это долгая процедура, будет экспертиза. А если найдутся свидетели?

— Я буду осторожен. — Глаза у мужа злые, но взгляд осмысленный. Похоже, что Сенька не шутит.

— Но ждать так долго! А деньги нужны тебе срочно.

— Ничего, я найду у кого перехватить. Потом все отдам. Так что? Подпишешь бумаги, или мне дом поджечь?

— Да поджигай!

— Упрямая сука! Я тебя сейчас убью...

Алиса с визгом понеслась на кухню и топорливо закрыла хлипкую дверь на щеколду. Могучему Сеньке ничего не стоит снести эту конструкцию с петель. Но муж, пару раз вяло рванув дверь, почему-то успокоился. Алиса услышала, как он, матерясь, возвращается в комнату. Заскрипел диван, после чего муж на полную громкость включил телевизор. Назло ей. Тут же раздалась стрельба, дикие крики, потом ухнул взрыв. Арсений смотрел только боевики.

Алиса почувствовала, как по ее щекам текут слезы. Есть ли несчастнее нее женщина на свете? И разве она это заслужила?

...Ах, мама, мамочка! Если бы ты знала, что пройдут годы и бедный парень из провинции, не прошедший кастинг в твои зятя, найдет применение своим талантам и заработает кучу денег! Ты сказала тогда:

— Кто он такой, Алисочка? Студент? Ох! И где же учиться? В МАДИ? Еще не легче! Кому нынче нужны дорожные инженеры! А сам откуда? Ты шутишь, дочка? В общежитии живет? Да ты сама себя слышишь? Ну, закончит он свой институт, будет инженерешкой, каких много. На работу попробуй без связей устройся, застрянет в каком-нибудь КБ. Квартира вам не светит. Ни снять не на что, ни купить. И где же вы будете жить? И на что? У нас с папой? А дети пойдут? И не уживемся мы, деточка, с твоим мужем. Мы — коренные москвичи, а он провинциал из Мухосранска.

Алиса громко всхлипнула. Она понимала, что мама кругом права.

Тогда родители и познакомили ее с Арсением Митрофановым.

— Вот жених так жених! Не упусти, Алиса! Время-то идет! Парень в армии отслужил, техникум закончил, работает на солидном предприятии, зарплата приличная. И квартира имеется. Правда, однокомнатная, в старом доме, на первом этаже, но поначалу вам хватит. Дом снесут, глядишь, получите двухкомнатную. С доплатой, но мы вам поможем. С ребенком только не спешите. А еще лучше, когда дом запланируют под снос, развестись и получить две квартиры. — Мама мечтательно вздохнула.

Она настойчиво, изо дня в день, внушала эти мысли дочери, а капля, как известно, камень точит. К тому же Арсений, с которым Алису, что называется, свели, был пар-

нем видным. Высокий, широкоплечий, светловолосый, глаза цвета сосновых поленьев, лежащих в очаге, с прожилками и крапинками, будто с сучками, и в них то и дело пляшут огоньки. Арсений все время шутит и первый же смеется над своими шутками...

Где ты сейчас, мама, со своими мудрыми советами? Сидишь в будочке вахтера, подрабатываешь к маленькой пенсии, вяжешь очередной шерстяной носочек внуку, которого тебе так и не дожидаться, поэтому приходится дарить обновки соседским детям. Глотаешь слезы и смотришь одним глазом в крохотный старый телевизор на чужое счастье. Потому что все, что ты наобещала, не сбылось. Твоя единственная дочь несчастна.

Алиса со злостью оглядела старые выцветшие обои и желтые разводы на потолке. Будь оно все проклято! И зачем она только послушала родителей?!

Вот уже пятнадцать лет они с мужем живут все в той же старой однокомнатной квартире на первом этаже. Пятнадцать долгих лет! Арсений ленив. Говорить с ним о ремонте бесполезно. Их потрепанная «Лада» разваливается на глазах. Хотя сказать «их» будет неправильно. Машиной единолично пользуется Арсений, а он предпочитает держать жену в черном теле. У Алисы есть водительские права, но, если бы не лучшая подруга Регина, никогда бы не сидеть ей за рулем. Регина иногда разрешает подруге по доверенности ездить на своем новеньком «Пежо».

